

ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

DOI: 10.19181/population.2022.25.4.10
EDN: JBPSDH

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННЫХ ГОРОЖАН

Титов В. Н., Логинов Д. М.*

Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС
(119034, Москва, Пречистенская наб., 11, стр. 1)

*E-mail: loginov-dm@ranepa.ru

Финансирование:

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Для цитирования:

Титов В. Н., Логинов Д. М. Влияние пандемии на составляющие образа жизни ресурсобеспеченных горожан // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 4. – С. 113-125. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.10; EDN: JBPSDH

Аннотация. Статья посвящена выявлению влияния распространения пандемии, режима самоизоляции и социального дистанцирования на отдельные составляющие образа жизни ресурсобеспеченных россиян, проживающих в крупных городах. Представленные результаты основаны на серии специально проведённых углублённых интервью. Образ жизни рассматривался по таким составляющим, как: коммуникационные практики, практики потребления товаров и услуг, досуг и отдых, отпуск. Кроме того, выявлялись общие оценки прошедшего с начала распространения пандемии периода с точки зрения изменения отношения к здоровью, планов на будущее, влияния государства на предотвращение развития кризисных процессов. Проведённые интервью позволяют сделать предварительные выводы о том, что введённый режим самоизоляции и социального дистанцирования серьёзно отразился на таких составляющих образа жизни, как формы реализации коммуникационных практик в повседневной жизни; досуг и отдых; планирование отпуска; здоровьесберегающее поведение. Многочисленные проблемы, с которыми столкнулись респонденты в результате введения противозидемиологических мер, неизбежно сказались на нарастании негативных настроений, усилении экзистенциальных страхов из-за неопределённости ситуации в будущем. В то же время кризис и реализация практик преодоления кризисных явлений способствовали появлению новых возможностей, связанных с активным освоением информационных технологий, которые входят в число важнейших факторов трансформации прежнего образа жизни. Если для респондентов, имеющих статус наёмных работников, в большей степени характерна выжидательная и пассивная реакция на изменения, связанные с пандемией, то являющиеся предпринимателями или самозанятыми выражали более активную реакцию на произошедшие изменения, в том числе путём совершенствования бизнес-моделей и диверсификации деятельности.

Ключевые слова: образ жизни, стиль жизни, пандемия, качественные исследования, социально-экономическая адаптация.

© Титов В. Н., Логинов Д. М., 2022.

Начиная с 2020 г. институциональная среда оказалась подвержена существенным и разнообразным изменениям, вызванным пандемией коронавируса COVID-19, а также ограничениями экономической и социальной активности, связанными с реализацией мер противодействия распространению пандемии. Данная ситуация на протяжении, по крайней мере, двух лет оказалась значимым контекстом для жизненных практик, реализуемых различными группами населения России. Институтом социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) реализовано исследование, в котором, методом глубинных полуструктурированных интервью, выявлены особенности влияния коронавирусной пандемии на образ жизни ресурсобеспеченных групп российского городского населения.

Теоретические предпосылки изучения образа жизни

Образ жизни стал основным предметом исследования культурной антропологии, которая использовала это понятие для изучения совокупности относительно устойчивых практик, образа мышления, присущих той или иной этнической общности. В советской социологии понятие «образ жизни» использовалось для описания и анализа относительно целостных практик, характеризующих классовую позицию, либо применительно к характеристике культуры различных этнических групп. В рамках «социологии образа жизни» был реализован ряд масштабных проектов [1–5]. Следует также упомянуть Таганрогский проект, который реализовывался на протяжении ряда этапов, начиная с 1967 года. В результате реализации этого проекта удалось получить многомерную картину образа жизни общества, характеризуемую по целому ряду параметров: социально-демографические характеристики, трудовое поведение, досуг, по-

требление, социокультурные и гендерные установки [6–8].

Понятие «стиль жизни» в большей степени соотносится с индивидуалистической культурой, свойственной урбанизированной среде индустриального или постиндустриального общества, в рамках которых стиль жизни может выбираться индивидом и трансформироваться на разных этапах выстраивания образовательно-профессиональной траектории. Переход от образа жизни к стилям жизни может быть описан и проанализирован в рамках культурологической версии теории модернизации [9]. В данном случае предлагается выделение двух измерений: 1) традиционные ценности или секулярно-рациональные ценности; 2) ценности выживания или ценности самовыражения. При этом, например, традиционные ценности достаточно тесно коррелируют с ценностями выживания [9]. В то же время ценности самовыражения присущи стилю жизни, характерному для постиндустриального общества.

Схожей логики придерживается Э. Гидденс, который поставил ряд вопросов о том, каким образом происходит изменение идентичности личности и стиля жизни в эпоху позднего модерна и глобализации [10]. Данная эпоха характеризуется следующими свойствами: делокализация социальных действий, их свободное перемещение в самых широких пространственно-временных рамках; развитие «высвобождающих механизмов» — абстрактных систем, которые включают экспертное знание и «символические знаки», лишаящие повседневные социальные практики локальной привязки; появление «институциональной рефлексивности», подвергающей институты критическому переосмыслению. Если в традиционном обществе идентичность человека определялась посредством последовательного прохождения чётко заданных этапов социализации, то в условиях позднего модерна идентичность становится индивидуальным проектом, в рамках которого оказываются задействованы определённые институты (образование, СМИ,

массовая культура, здравоохранение, государство и другие). Процесс реализации проекта Я-идентичности в условиях позднего модерна и порождаемой им ситуации высокой экзистенциальной неопределённости предполагает также создание собственного стиля жизни как относительно целостного набора социальных практик [10, с. 81]. В эпоху модерна происходит приватизация образа жизни, когда для семейных, родственных отношений ослабевает внешний социальный контроль и регламентация. Индивидуализация выбора идентичности и стиля жизни связана с необходимостью постоянного мониторинга и расчёта потенциальных рисков, что порождает рационализацию и планирование стиля жизни как некоего проекта. Неизбежность ситуации индивидуального выбора идентичности и стиля жизни усиливает экзистенциальные тревоги, снижают ощущение онтологической безопасности, что заставляет индивида искать помощи в различных областях экспертного знания. Подход, предложенный Э. Гидденсом к анализу стиля жизни в условиях позднего модерна, предлагает возможность определить общие тенденции индивидуализации в условиях глобальных трансформаций. Однако такой взгляд не позволяет выделить конкретные разновидности идентичностей и стилей жизни, присущие различным социальным категориям. Вопрос о стилях жизни переносится в плоскость индивидуального выбора, не затрагивая объективных социально-экономических и демографических условий, влияющих на формирование стилей жизни.

Большое влияние на изучение стилей жизни оказал П. Бурдьё, пытавшийся найти компромисс между феноменологической и структуралистской парадигмами, а также между микро- и макроуровнями рассмотрения общества. В социологии П. Бурдьё социальные агенты предстают как конституированные в отношении и через отношение с социальным пространством, образуемым из ряда функциональных полей. Социальное пространство понимается как совокупность полей, в которых ведётся борьба за до-

ступ к тем или иным значимым ресурсам. Борьба за обладание капиталом позволяет выстраивать определённые стратегии дистанцирования и признания. В свою очередь, шансы в социальной борьбе за символическое признание зависят во многом от габитуса — совокупности диспозиций действия, мышления, оценивания и общения определённым качественным образом, а также от наличия у индивида тех или иных форм и объёмов капиталов (экономического, социального, культурного, символического). Классы можно рассматривать как позиции в социальных полях, определяемые наличием и объёмом ценных ресурсов [11, с. 55–59]. Различия в обладаниях разными формами капиталов в социальном пространстве определяют различие стилей жизни.

Постмодернистская версия трактовки стилей жизни была предложена Ж. Бодрийяром [12], у которого потребление рассматривается не столько как акт индивидуального свободного выбора, сколько как навязанное самим обществом потребления и его разнообразными институтами потребление знаков. В данном случае потребляется не предмет с целью удовлетворения тех или иных личных потребностей, сколько знак престижа, статуса, способ различения в социальном пространстве. Метафорой общества потребления, его культурным эталоном становится крупный торговый центр, в котором происходит социализация современного человека, его приобщение к культуре потребления знаков в рамках устоявшихся повседневных практик. Общество потребления основывается на мифе о «счастье», которое должно быть доступным для всех и измеримым, что, в свою очередь, порождает миф о «всеобщем благосостоянии». Однако этот миф продолжает замаскировывать сложившуюся при капитализме систему социальной дифференциации и соответствующих привилегий. Потребление становится основой современного образа жизни, возможностью приобщения к высоко ценимым стандартам жизни «среднего класса». Общество потребления

описывается посредством разнообразных составляющих образа жизни: собственное потребление товаров и услуг, телесные практики (спорт, косметология, медицина), досуг, отдых, повышение квалификации и так далее.

Таким образом, можно выделить следующие основные подходы к пониманию стилей или образа жизни в современных социальных науках: 1) стиль жизни как результат «жизненной политики», выбираемой рефлексировующим индивидом, выстраивающим свои практики и идентичность в условиях позднего модерна (Э. Гидденс); 2) стиль жизни как реализация статусной, классовой позиции, задаваемой габитусом, объёмом и структурой форм капиталов (экономического, социального, культурного, символического) в различных социальных полях (П. Бурдьё); 3) стиль жизни как отражение матрицы ценностей самовыражения или выживания, определяемых уровнем экономического развития общества (Р. Инглхарт); 4) стиль жизни как навязанный образ жизни современного человека, состоящий в потреблении знаков в условиях «потребительского общества» (Ж. Бодрийяр).

Пандемия COVID-19 актуализировала интерес учёных к влиянию изменений внешней среды на жизнедеятельность населения. Так, например, в статье Л. В. Камдиной рассматривается влияние пандемии на различные показатели качества и уровня жизни [13]. Исследователями анализируются восприятие практик проживания в самоизоляции [14], а также социальная стигматизация, которой подвергались люди, получившие подобный опыт [15]. В числе важных вопросов рассматривается отношение представителей различных социальных групп к пандемии и административно реализуемым ограничительным мерам [16; 17].

Методология исследования

Эмпирической базой исследования выступают результаты серии глубинных интервью, реализованных в мае 2021 года.

Время проведения исследования позволяет оценить годовой период, прошедший в условиях эпидемиологических и социально-экономических изменений коронавирусной пандемии, с целью определения оснований, мотивов, барьеров, результативности воспроизводимых и вновь формируемых социальных практик. Респондентами выступили представители ресурсообеспеченных групп населения: жители крупных городов средневозрастной когорты (25–45 лет), получившие высшее образование и имеющие постоянную работу, материальный статус которых по самооценке характеризуется уровнями «средний» или «выше среднего». Для того чтобы учесть в исследовании специфику характера занятости, массив разделён на две подгруппы равной численности: работающие по найму, а также владеющие собственным небольшим бизнесом или самостоятельно занятые. Сферы профессиональной деятельности респондентов включают в себя медицинские, образовательные, юридические, рекреационные услуги, строительство и ремонт, торговлю, доставку товаров и производственную деятельность. Таким образом, по основным социально-демографическим характеристикам респондентов можно с долей условности отнести к представителям «русского среднего класса», проживающего в городах, которых мы назвали ресурсообеспеченными горожанами. Интервью проведены в городах Москва (5 интервью) и Воронеж (15 интервью). Реализованный объём выборочной совокупности, в соответствии с практикой реализации исследований с применением качественных социологических методов, можно признать достаточным для выявления субъективных факторов, влияющих на характер социально-экономического поведения, а также ключевых тенденций образа жизни ресурсообеспеченных горожан.

Проведение интервью ставило своей основной целью выявление отдельных составляющих образа жизни под влиянием распространения пандемии. Сценарий по-

луструктурированного интервью включал несколько тематических вопросных блоков: коммуникационные практики; практики потребления товаров и услуг; досуг и отдых; отпуск; результирующие оценки прошедшего года. Стратегия глубинных интервью даёт возможность выявить содержание мотивов социально-экономического поведения и детально рассмотреть характер практик, формирующих модели образа жизни.

Коммуникационные практики и практики потребления товаров и услуг

До наступления пандемии реализация коммуникационных практик подавляющего большинства опрошенных происходила в балансе личного общения и общения в режиме онлайн. Произошедшие изменения и ограничения социальной активности привели к существенным сложностям в поддержании ранее сложившихся контактов, практик, форм и частоты коммуникаций. Требования по переходу на режим самоизоляции и дистанционный формат работы связаны с ограничением круга непосредственных контактов, нарастанием ощущения страха за своё здоровье, взаимной подозрительностью.

По прошествии года с начала пандемии большинство респондентов, постепенно адаптируясь к изменившейся реальности, сумели ребалансировать свою коммуникационную активность с учётом дистанционных возможностей. При том, что все проблемы, связанные с сохранением прежнего круга общения, в полной мере разрешить не удалось, ограничения внешних контактов дали возможность сосредоточиться на семейных отношениях, уделить большее внимание собственным увлечениям, а также освоить новые формы коммуникации.

Большинство информантов до наступления пандемии включали в потребительские практики как постоянные, так и периодические покупки с личным посещением магазинов, рынков и торгово-раз-

влекательных центров. Объектами потребления в этих случаях выступал широкий набор продовольственных и непродовольственных товаров. При этом в практики «городского среднего класса» были массово включены и онлайн-заказы, в первую очередь — технических предметов длительного пользования. Представители подгруппы предпринимателей и самостоятельно занятых отмечают наличие опыта (чаще всего — успешного и удовлетворительного) онлайн-заказов готовой еды и товаров ежедневного спроса, который позволял сгладить существенный дефицит свободного времени.

Характеризуя изменения потребительского поведения, произошедшие с начала коронавирусной пандемии, оценки информантов разделились почти поровну. Так, часть респондентов отмечают преодоление ранее существовавшего предубеждения в отношении онлайн-потребления. Это предубеждение, по мере получения соответствующего опыта, постепенно преобразовалось в положительную оценку данной практики. Устранению существовавших внутренних психологических барьеров способствовало, в числе прочего, осознание ценовых преимуществ удобства доставки через интернет-ресурсы. Другая группа опрошенных свидетельствует об отсутствии явной динамики потребительских привычек за рассматриваемый период, поскольку эти люди ранее уже сумели выработать покупательскую модель поведения, включающую массовые онлайн-покупки.

Важно отметить, что те из информантов, кто отметил произошедшие с начала коронавирусных ограничений изменения потребительских практик в сторону смещения покупок в онлайн, убеждены в сохранении этих практик и их закреплении в будущем. При этом допускается «обратный потребительский сдвиг» в сторону возвращения части потребления в личные покупки, что связано с двумя основаниями: желанием убедиться в качестве приобретаемых товаров, в первую очередь продуктов питания ограниченного срока год-

ности, а также возможностью совмещения потребительских и досуговых задач.

Развивающаяся в последние годы и особенно усилившаяся в период пандемии тенденция взаимодействия с государственными и негосударственными службами для решения различных вопросов в онлайн-режиме воспринимается крайне позитивно. В первую очередь это касается работы Многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг и сайта Госуслуг, которые позволяют успешно и оперативно решить многие (в том числе достаточно сложные) вопросы в сфере социального обслуживания. Предпринимателям и самозанятым взаимодействие с государственными службами в режиме онлайн предоставило возможность решения рабочих и бизнес задач, а также получения необходимых консультаций.

Досуг и отдых как часть образа жизни

Результаты исследования позволили выделить и классифицировать формы организации и проведения досуга, к которым можно отнести: 1) массовые практики проведения досуга, характеризующие «общество потребления»; 2) организация досуга в формах, максимизирующих проведение свободного времени с членами семьи и, в первую очередь, с детьми; при этом участие в массовых формах досуговой деятельности зачастую избегается; 3) досуг как способ реализации творческих планов, хобби; 4) комбинированный формат проведения досуга, при котором вышеназванные практики времяпрепровождения сочетаются.

Напомним, что критериями отбора респондентов для исследования выступали достаточно высокие уровни образования и материальной обеспеченности, а также проживание в крупных городах. Неудивительно, что для представителей данной аудитории характерно активное обращение к массовым досуговым практикам. До начала коронавирусной пандемии периодическое взаимодействие с индустри-

ей массового досугового обслуживания, включающей учреждения общественного питания, кинотеатры, торговые центры и фитнес-клубы, было привычно и естественно. При этом те из опрошенных, кто занят собственным бизнесом или работает на условиях самозанятости, в существенно большей степени отмечают включённость в семейные формы досуга, что является результатом чрезмерной трудовой нагрузки, ненормированного графика работы и соответствующего «эмоционального выгорания». Важно отметить, что практически все информанты постулировали высокую степень удовлетворённости досуговыми практиками, реализуемыми до наступления пандемии. «Лакуны неудовлетворённости» при этом субъективно связывались с дефицитом либо финансовых средств, либо свободного времени, что свидетельствует о высокой значимости досуга в контексте образа жизни. О важности и ценности этой составляющей образа жизни свидетельствует также высокий уровень расходов на досуг (в среднем указывалась доля, составляющая около 20% семейного бюджета).

Внезапное наступление пандемии серьёзно отразилось на досуговых практиках. Реализованные ограничения экономической и социальной активности на фоне личных эпидемиологических опасений сократили возможности проведения свободного времени вне дома, в том числе посещение заведений массового досугового обслуживания. При этом возросло значение досуговых практик, связанных с проведением свободного времени в виртуальном интернет-пространстве. Преобладающая доля опрошенных оценила изменения в реализуемых досуговых практиках, произошедшие в период эпидемиологической напряжённости, как существенные.

Положительно характеризовалось при этом появление значительного количества «высвободившихся часов», которые стало возможно посвятить реализации собственных творческих планов. В некоторых случаях период вынужденной са-

моизоляции вызвал радикальный пересмотр жизненных приоритетов, частичное избавление от прежних потребительских установок в пользу поиска ответов на экзистенциальные вопросы. Однако обобщающие оценки произошедших в период пандемии изменений явным образом концентрируются в негативной зоне. Отмечается раздражающее влияние административных ограничительных мер, психологическая усталость от физической замкнутости в домашней обстановке, ощущение однообразного времяпрепровождения. К числу негативно оцениваемых последствий можно также отнести частичный разрыв и утрату социальных связей, ограничение возможностей личного общения с родными, близкими и друзьями.

Важной составляющей стиля жизни современных горожан является вовлеченность в спортивные занятия и физические тренировки, которые занимают важное место как форма досуговых практик, становясь одним из социальных императивов. Ответы респондентов это подтверждают. Среди различных форм контроля за физическим состоянием информантами выделялись занятия в спортивных залах и фитнес-центрах, а также физические упражнения в домашних условиях или в городских парках и скверах. В некоторых случаях при занятии спортом и другими видами физической активности используются интернет-ресурсы, позволяющие как оптимизировать самостоятельные занятия, так и организовать взаимодействие с тренерами, и условия пандемии существенно стимулировали обращение к подобным возможностям.

Представители рассматриваемой целевой аудитории успешно находили возможности адаптации ранее привычных форм проведения досуга к изменившимся условиям внешней среды. Обычной практикой стало замещение способов проведения свободного времени в местах массового досугового обслуживания домашними формами (использование интернет-ресурсов, чтение, игры, просмотр телевизионных программ и сериалов, в том числе совместно с члена-

ми семьи, и тому подобное). Для практиковавшихся до пандемии активные формы времяпрепровождения (спорт, фитнес, туризм и другие) альтернативами стали пикники, походы, пешие прогулки на природе, а также занятия спортом в домашних условиях. Для большинства адаптация к относительно новым формам проведения досуга происходила спокойно и безболезненно. Сложности в процессе переориентации досуговых практик в пандемийных условиях оказались связаны с необходимостью совершенствования компьютерной грамотности, а также с психологической перестройкой и адаптацией. У многих в период введения ограничительных мер уровень затрат на досуг снизился вследствие сокращения расходов на внедомашние массовые формы досуговых практик. В то же время некоторые отмечали, что объём соответствующих расходов в этот период остался на прежнем уровне, что объяснялось замещением прежних практик на новые, которые оказались достаточно затратны.

Оценки в отношении изменения удовлетворённости проведением досуга в условиях пандемии, по сравнению с ранее привычным, разделились примерно поровну. Респонденты, фиксирующие негативную динамику, связывают это с существенным ограничением личного общения и сужением «пространства выбора» вариантов досуга. К числу значимых негативных обстоятельств также относятся переживания о потерянном из-за болезни здоровье или произошедший психологический слом вследствие обострившегося ощущения неопределённости, невозможности ясно планировать своё будущее, даже ближайшее. Однако вызванный пандемией режим самоизоляции и социального дистанцирования привёл не только к некоторым утратам в прежнем образе жизни, но также способствовал появлению новых форм проведения досуга, новых ценностных ориентиров.

В современном обществе потребления отпуск является важной составляющей образа жизни. Ответы респондентов позволяют прийти к выводу о том, что наи-

более предпочтительным вариантом проведения отпуска является выезд на черноморские курорты России или за границу. Самым важным из мотивов проведения отпуска вне ареала постоянного проживания выступает желание на время «уйти от повседневных забот», снять усталость, избавиться от накопившихся стрессов, пережить новые эмоции. Более традиционный способ организации ежегодной отпускной рекреации, связанный с работой на дачном участке, обустройством собственного хозяйства, в сочетании с обретением гармонии и единства с природой, является менее привлекательным для рассматриваемой группы населения.

Период коронавирусной пандемии значимо сказался на возможностях проведения отпускного периода. Ограничения трансграничных перемещений стали практически повсеместными, и у россиян существенно сузился выбор: либо провести отпуск на дачном участке, либо отправиться в поездку в пределах страны. Как показало исследование, для сравнительно обеспеченных горожан отсутствие возможности заграничных поездок в 2020 г. было воспринято как реальная проблема, нарушившая сложившийся привычный образ жизни.

Общая оценка «года пандемии» и ожидания в отношении будущего

При рассмотрении различий в оценках масштаба и направлений изменения ранее сложившегося образа жизни выделяется дифференциация, связанная с характером трудовой деятельности и возможностью эффективной работы в онлайн-режиме. Однако даже если трудовая деятельность в дистанционном формате оказалась реальной и продуктивной, пандемия вызвала негативные последствия, связанные с ограничениями в передвижении, недоступностью туристических поездок, проблематичностью поддержания ранее выстроенных отношений с родственниками и друзьями. Нередко негативная оценка связана с «фоновым факто-

ром» (общей ситуацией в регионе, городе, стране).

Среди основных негативных последствий обычно назывались рост цен, падение уровня дохода, отсутствие дополнительных источников дохода, обеднение досуговых практик, психологически угнетающий режим самоизоляции и социального дистанцирования. Жёсткий режим социального дистанцирования, обязательное ношение масок в публичных местах сказывались на нарастании чувства раздражения, моральной усталости, усилении страхов за своё здоровье. Важным фактором негативной психологической динамики также стала нарастающая неопределённость в отношении дальнейших перспектив развития эпидемии и возможности введения новых административных ограничений.

Для предпринимателей и самозанятых характерно серьёзное различие в оценках последствий пандемии на реализуемый образ жизни. В благоприятных условиях оказались медицинские работники, индивидуальные услуги которых были особенно востребованы, а также респонденты, бизнес которых связан с проектной, аналитической деятельностью и работой в сфере информационно-коммуникационных технологий, которую без проблем удалось перевести в онлайн-режим. В то же время представители малого бизнеса, занятые в сферах общественного питания, торговли, традиционного сервиса, в условиях пандемии и последовавших за ними ограничений в наибольшей степени испытали на себе все негативные последствия кризиса.

За год, прошедший с начала пандемии, не только выявились разноплановые проблемы, сказавшиеся на образе жизни «городского среднего класса», но также открылись новые возможности: увлечения, которые могут не только удовлетворять духовные потребности, но потенциально приносить материальную выгоду; новые возможности общения посредством использования ресурсов интернета; расширившиеся возможности получения образовательных услуг посредством онлайн-

технологий. Освоение и расширение использования информационных технологий, как для решения рабочих задач, так и для удовлетворения образовательных, потребительских, рекреационных потребностей, однозначно воспринимается большинством опрошенных как существенное расширение «поля жизненных возможностей».

В оценках преобладающей части информантов проявляется критичное восприятие действий государственных органов в условиях эпидемиологического кризиса. Многие из представителей аудитории исследования выражают мнение о том, что меры, предпринятые государством, оказались не вполне адекватными задачам противодействия распространению пандемии и поддержки уязвимых групп общества. Очевидно, что отмеченная ситуация свидетельствует о низком уровне институционального доверия. В дополнение к мерам, направленным на смягчение проблем в сфере доходов населения, ожидания от государства связаны с совершенствованием здравоохранительной сферы, повышением доступности и качества социальных услуг, развитием отечественной туристической отрасли. Опрошенные предприниматели и самозанятые также обращают серьёзное внимание на институциональную бизнес-среду и взаимоотношения государственных органов с субъектами предпринимательской деятельности.

Заключение

Обобщая, можно сказать, что эпидемия коронавируса и связанные с ней ограничения (как внедрённые административно, так и реализуемые на уровне индивидов или социальных групп) способствовали привнесению с российской социум ощущение «новой реальности». Эта реальность потребовала от представителей образованных и достаточно благополучных горожан специальных усилий по адаптации сложившихся и устоявшихся социальных практик. При этом явной и важ-

ной характеристикой «новой реальности» стало её восприятие как гораздо менее понятной и предсказуемой, что способствует появлению новых фобий и приводит к ощущению экзистенциальных страхов.

Интерпретация полученных в ходе интервью ответов позволяет сделать некоторые выводы о влиянии пандемии на изменения различных составляющих образа жизни. В условиях сокращения возможностей неизбежно происходит нарастание ощущения экзистенциальных угроз, определённости в отношении будущего. В подобной ситуации начинает отчётливо прослеживаться стремление вернуться к ранее сформировавшемуся образу жизни, в рамках которого разделялись работа, досуг, отпуск, общение с коллегами, родными и друзьями с соответствующим образом сформированными повседневными практиками, нормами.

Основные различия между респондентами, проживающими в столице и в нестоличном областном центре, с точки зрения особенностей образа жизни, связаны прежде всего с объективной дифференциацией уровня жизни. Проживание в столице предоставляет максимально широкие возможности для трудоустройства, ведения бизнеса, обеспечения достойного уровня жизни, социальной мобильности и проведения досуга. В то же время проживающие в Воронеже стараются, с одной стороны, придерживаться режима разумной экономии, а с другой — подражать стилистике образа жизни населения столицы.

Пандемия и вызванный ею режим самоизоляции, необходимость перевода работы в дистанционный режим оказали серьёзное влияние на индивидуализацию труда и других составляющих образа жизни (потребление, досуг, отдых, увлечения). Коммуникация, работа, досуговые практики, благодаря бурно развивающимся интернет-технологиям, меняют свои ранее сложившиеся формы в сторону большей гибкости, ситуативности, вариативности, создавая условия для перехода от относительно устоявшегося обра-

за жизни к индивидуальному выбору жизненных практик.

Подобный переход особенно отчётливо обнаруживается среди предпринимателей и фрилансеров, характер работы которых непосредственно связан с осуществлением тех или иных видов творческих или интеллектуальных проектов в дистанционном режиме с использованием интернета. Если для респондентов, имеющих статус наёмных работников, в большей степени характерна выжидательная и пассивная реакция на изменения, связанные с пандемией, то являющиеся предпринимателями или самоза-

нятыми выражали более активную реакцию на происшедшие изменения, в том числе путём совершенствования бизнес-моделей и диверсификации деятельности. Вызванный пандемией кризис не был воспринят фрилансерами как катастрофа, угрожающая их экзистенциальной безопасности, поскольку индивидуальная работа в удалённом режиме уже стала частью их образа жизни. Именно для данной категории характерно преобладание так называемых постматериалистических ценностей, выраженная мотивация самовыражения, стремление к свободному выбору стиля жизни.

Литература и интернет-источники

1. **Заславская, Т.И.** Методология и методика системного изучения советской деревни / Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, Е.Е. Горяченко [и др.]. — Новосибирск : Наука, 1980—344 с.
2. **Римашевская, Н.М.** Народное благосостояние: методология и методика исследования / Н.М. Римашевская, Р.Т. Барсукова, Л.Г. Бызов [и др.]. — Москва : Наука, 1988—302 с.
3. Образ жизни в условиях перестройки / ред. А.А. Возьмитель. — Москва : Институт социологии РАН, 1992—171 с.
4. Советский образ жизни. Состояние, мнения и оценки советских людей / ред. И.Т. Левыкин и А.А. Возьмитель. — Москва : ИСИ АН СССР, 1984—163 с.
5. Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х / ред. Ю.А. Левада. — Москва : Мировой океан, 1993—299 с.
6. **Римашевская, Н.М.** Методология комплексного мониторинга населения в Таганроге / Н.М. Римашевская, Н.Е. Маркова, С.В. Крошилин // Народонаселение. — 2013. — № 4. — С. 73—86. EDN: RWOSAN
7. **Бочкарёва, В.К.** Население: уровень жизни и здоровье. Проект «Таганрог-IV», 1998» / В.К. Бочкарева, Г.Н. Волкова, О.А. Кислицына [и др.]. — Москва : ИСЭПН РАН, 2001—181 с. EDN: VLLGAF
8. **Римашевская, Н.М.** Таганрогские исследования: полвека спустя: коллективная монография / Н.М. Римашевская, В.В. Локосов, О.А. Александрова [и др.]. — Москва : Экономическое образование, 2017. — 288 с. EDN: YXJAFV
9. **Инглхарт, Р.** Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. / Р. Инглхарт, К. Вельцель. — Москва : Новое издательство, 2011—432 с. EDN: QOMHTL
10. **Giddens, A.** Modernity and self-identity / A. Giddens — Stanford (California) : Stanford university press, 1991—256 p.
11. **Бурдые, П.** Социология политики. Пер. с фр./ П. Бурдые; сост. и ред. Н.А. Шматко. — Москва : Socio-Logos, 1993. — 333 с.
12. **Бодрийяр, Ж.** Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр — Москва : Культурная революция; Республика, 2006—268 с. EDN: QWMWQB
13. **Камдина, Л.В.** Оценка влияния пандемии COVID-19 на качество жизни населения / Л.В. Камдина // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. — 2020. — Вып. 71. — № 11(445). — С. 224—230. EDN: L1HYAB
14. Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия / отв. ред. Т.А. Нестик, А.Л. Журавлев, А.Е. Воробьева. — Москва : Институт психологии РАН, 2021. —

570 с. EDN: AEVOFF

15. **Туркулец, С. Е.** Социальная стигматизация в период пандемии / С. Е. Туркулец, А. В. Туркулец, Е. В. Листопадова, М. В. Сокольская // Социодинамика.— 2020.— № 5.— С. 12–27. EDN: BVYBBL
16. **Воронов, В. М.** Пандемия COVID-19 как экзистенциальное и культурное событие: группы, культурные границы и феномен настроения (на примере российского общества) / В. М. Воронов // Журнал фронтальных исследований.— 2021.— № 1.— С. 42–68. EDN: NMF DUR
17. **Касьянов, В. В.** Пандемия и система ограничительных мер как фактор травматизации социального здоровья населения / В. В. Касьянов, Н. Х. Гафиатулина, И. М. Викулов // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки.— 2021.— № 1.— С. 237–242. EDN: XPWDMT

Информация об авторах:

Титов Владимир Николаевич, д.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: titov-vn@ranepa.ru; ORCID0000-0002-7185-2070; Researcher ID Web of Science T-4645-2017; РИНЦ AuthorID: 140519.

Логинов Дмитрий Михайлович, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: loginov-dm@ranepa.ru; ORCID0000-0002-2717-6909; Researcher ID Web of Science G-5246-2016; РИНЦ AuthorID: 198576.

DOI: 10.19181/population.2022.25.4.10

IMPACT OF THE PANDEMIC ON LIFESTYLE COMPONENTS OF RESOURCE-RICH CITIZENS

Vladimir N. Titov, Dmitry M. Loginov*

*Institute of Social Analysis and Forecasting of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(11 Prechistenskaya nab., Moscow, Russian Federation, 119034)*

*E-mail: loginov-dm@ranepa.ru

Financing:

The article was prepared as a part of the research work under the State assignment to the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (RANEPA).

For citation:

Titov V.N., Loginov D. M Impact of the pandemic on lifestyle components of resource-rich citizens. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 4. P. 113-125. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.10 (in Russ.)

Abstract. *The article describes impact of the pandemic spread, the regime of self-isolation and social distancing on certain lifestyle components of resource-rich Russians living in big cities. The presented results are based on a series of specially held in-depth interviews. The lifestyle was considered in terms of such components as: communication practices, consumer practices, leisure and recreation, vacation. In addition, general assessments of the period since the beginning of the pandemic spread were identified in terms of changes in attitudes towards health, plans for the future, and the government's influence on preventing development of crisis processes. The*

conducted interviews allow us to draw preliminary conclusions that the introduced regime of self-isolation and social distancing had a rather serious impact on such components of lifestyle as the forms of communication practices in everyday life; leisure and recreation; vacation planning; health-preserving behavior. The numerous problems that the respondents faced as the result of the introduction of anti-epidemiological measures, inevitably caused the growth of negative moods, the intensification of existential fears because of the uncertainty of the situation development in the future. At the same time, the crisis contributed to emergence of new opportunities associated with active development of information technologies, which are among the most important factors in the transformation of the old way of life. If respondents, who are employees at some companies, are more likely to take wait-and-see attitude to the pandemic-related changes, but those respondents, who are entrepreneurs or self-employed, have shown a more active reaction to the changes by improving their business models and diversification of their activities.

Keywords: way of life, lifestyle, pandemic, qualitative research, socio-economic adaptation.

References and Internet sources

1. Metodologiya i metodika sistemnogo izucheniya sovetской derevni [Methodology and Methods of Systematic Study of the Soviet Village]. Eds. T.I. Zaslavskaya, I.V. Ryvkina. Novosibirsk. Nauka [Science]. 344 p. 1980. (in Russ.)
2. Narodnoje blagosostoyaniye: metodologiya i metodika issledovaniya [National Welfare: Methodology and Methods of Research]. Eds. N.M. Rimashevskaya, L.A. Onikov. Moscow. Nauka [Science]. 1988. 302 p. (in Russ.)
3. Obraz zhizni v usloviyah perestrojki [Lifestyle in the Conditions of Perestroika]. Ed. A.A. Vozmitel. Moscow. Institut sotsiologii RAN [Institute of Sociology RAS]. 1992. 171 p. (in Russ.)
4. Sovetskij obraz zhizni. Sostoyaniye, mneniya i otsenki sovetских lyudej [The Soviet Way of Life. The State, Opinions and Assessments by Soviet People]. Eds I. T. Levykin, A. A. Vozmitel. Moscow. ISI AN SSSR [Institute of Sociological Research of the USSR Academy of Sciences]. 1984. 163 p. (in Russ.)
5. Sovetskij prostoj chelovek. Opyt sotsial'nogo portreta na rubezhe 90-h. [The Soviet Common Man. Experience of the Social Portrait at the Turn of the 90s]. Ed. Yu. A. Levada. Moscow: Mirovoj okean [World Ocean]. 1993. 299 p. (in Russ.)
6. Rimashevskaya N. M., Markova N.E., Kroshilin S.V. Metodologiya kompleksnogo monitoringa naseleniya v Taganroge. [Methodology of population complex monitoring in Taganrog]. Narodonaselenie [Population]. 2013. No. 4. P. 73–86. (in Russ.)
7. Naseleniye: uroven' zhizni i zdorov'ye. Proekt «Taganrog-4», 1998». [Population: Standard of Living and Health. Taganrog-IV Project, 1998]. Ed. N.M. Rimashevskaya. Moscow. ISEPN [Institute For Socio-Economic Studies RAS]. 2001. 181 p. (in Russ.)
8. Rimashevskaya N. M., Lokosov V.V., Aleksandrova O.A. [et al.]. Taganrogskije issledovaniya: polveka spustya: kollektivnaya monografiya [Taganrog Studies: Half a Century Later]. Eds. N.M. Rimashevskaya, V.V. Lokosov. Moscow. Ekonomicheskoye obrazovaniye [Publishing House "Economic Education"]. 2017. 288 p. (in Russ.)
9. Inglehart R., Welzel C. Modernizatsiya, kul'turnyje izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya. [Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence]. Moscow: Novoje izdatel'stvo [New publishers]. 2011. 432 p. (in Russ.)
10. Giddens A. *Modernity and Self-Identity*. Stanford (California): Stanford University Press. 1991. 256 p.
11. Bourdieu P. Sotsiologiya politiki [Sociology of Politics]. (Transl. from French). Compiled and edited by N. A. Shmatko. Moscow. Socio-Logos. 1993. 333 p. (in Russ.)
12. Baudrillard J. Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury [La société de consommation: ses mythes et ses structures]. Moscow. Respublika. Kul'turnaya revolyutsiya [Republic. Cultural Revolution].

2006. 268 p. (in Russ.)
13. Kamdina L. V. Otsenka vliyaniya pandemii COVID-19 na kachestvo zhizni naseleniya [Assessing the impact of the COVID-19 pandemic on the quality of life of the population] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [*Bulletin of Chelyabinsk State University. Economic Sciences*]. 2020. No. 11(445). P. 224–230. (in Russ.)
 14. Nestik T. A., Zhuravlev A. L., Vorobyova A. E. Vliyaniye pandemii na lichnost' i obshchestvo: psihologicheskije mekhanizmy i posledstviya [*The impact of the Pandemic on Personality and Society: Ppsychological Mechanisms and consequences*] Moscow. Institut psikhologii RAN [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. 2021. (in Russ.)
 15. Turkulets S. E., Turkulets A. V., Listopadova E. V., Sokolskaya M. V. Sotsial'naya stigmatizatsiya v period pandemii [Social stigmatization during the pandemic]. Sotsiodinamika [*Sociodynamics*]. 2020. No. 5. P. 12–27. (in Russ.)
 16. Voronov V. M. Pandemiya COVID-19 kak ekzistentsial'noje i kul'turnoje sobytije: gruppy, kul'turnyje granitsy i fenomen nastroeniya (na primere rossijskogo obshchestva) [The COVID-19 pandemic as an existential and cultural event: groups, cultural boundaries and the phenomenon of mood (case study of the Russian society)]. Zhurnal frontirnyh issledovanij [*Journal of Frontier Studies*]. 2021. No. 1. P. 42–68. (in Russ.)
 17. Kasyanov V. V., Gafiatulina N. H., Vikulov I. M. Pandemiya i sistema ogranichitel'nyh mer kak faktor travmatizatsii sotsial'nogo zdorov'ya naseleniya [Pandemic and system of restrictive measures as a factor of traumatization of social health of the population]. Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski [*State and municipal management. Scholar notes*]. 2021. No. 1. P. 237–242. (in Russ.)

Information about the authors:

Titov Vladimir Nikolaevich, Doctor of Economics, Leading Researcher, Institute of Social Analysis and Forecasting of the Russian Presidential Academy of National and Public Administration, Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: titov-vn@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-7185-2070; Researcher ID Web of Science: T-4645-2017; Elibrary AuthorID: 140519.

Loginov Dmitry Mikhailovich, Candidate of Economics, Senior Researcher, Institute of Social Analysis and Forecasting of the Russian Presidential Academy of National and Public Administration, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: loginov-dm@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-2717-6909; Researcher ID Web of Science: G-5246-2016; Elibrary AuthorID: 198576.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022, одобрена в печать 08.11.2022, опубликована 20.12.2022.